

Кобенко Ю. В.

ТЕНДЕНЦИИ К ДИАМОРФИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Дается описание зоны рекуррентного диаморфизма в современном немецком языке с учетом актуальных тенденций в его системе и немецкой литературной речи. В центре внимания находятся симптоматические явления диаморфизма, свидетельствующие об экзогlossном функционировании указанного языка. Методика определения диаморфных явлений предполагает выделение индекса экзогlossности в определенных лексико-семантических группах лексической системы современного немецкого языка и плотности лексической и грамматической инвазивности в текстах немецкой литературной речи.

Ключевые слова: диаморфизм, ресурсная гетерогенность, изоморфизм, современный немецкий язык, индекс экзогlossности, плотность лексической и грамматической инвазивности.

В широком смысле диаморфизм можно определить как потерю языком генетического единообразия, т. е. монолингвальности идиома. Современный немецкий язык, обладающий такой характеристикой, как ресурсная гетерогенность (полигlossия), содержит пласты гетеролингвальных средств, функционирующих синхронно в немецкой литературной речи в качестве дигlossических вариантов с различным стилистическим номиналом, к примеру: *posten – veröffentlichen, Coverstory – Titelgeschichte*. Заимствование англоязычных лексических единиц в состав современного немецкого языка связано синхронно, с одной стороны, с функцией посредничества языка-донора – стандартного американско-британского английского (Кобенко, 2011: 20), а с другой стороны, с популярностью и престижностью англоязычной лексики вообще, что принято считать определенной макротенденцией в картине языковых ситуаций всех современных европейских языков.

Применительно к дигlossии образца «немецкий vs. (американский) английский», являющейся симптомом экзогlossной языковой ситуации в ФРГ с 1945 г., тенденцию к диаморфизму можно характеризовать как предпочтение носителями гетерогенного (англоязычного) варианта автохтонному (Снисар, Кобенко, 2011: 26), выражающееся в высокой степени цитируемости *престижного языка-донора в речи носителей языка-реципиента*. Необходимо отметить, что степень цитируемости языка-донора эквивалентна, во-первых, степени пермиссивности системы языка-реципиента в определенной экзогlossной языковой ситуации, во-вторых, степени лояльности носителей к языку-донору и, в-третьих, престижности языка-донора в языковом коллективе носителей языка-реципиента. Среди наиболее эксплицитных симптомов повышенной цитируемости языка-донора в литературной немецкой речи следует назвать следующие:

– предпочтение в речи из двух вариантов – автохтонного и импортируемого – неизменно последнего, например: «*jeder vierte Bundespolizist leidet an **Burnout***» (нем.: *каждый четвертый сотрудник МВД морально и физически истощен, страдает синдромом «профессионального выгорания»*) вместо «*jeder vierte Bundespolizist ist **ausgebrannt***». (Spiegel. Jeder vierte Bundespolizist leidet an Burnout.);

– «жадность до чужого» по Й. Г. Шоттелю («*Fremdgierigkeit*»), выражающаяся в увлечении всем иноязычным (экзоглоссным), к примеру: «*Solange man sich innerhalb der unsäglichen «Visitenkarten-im-Netz»-Metapher oder der «Ihr-Firmenprospekt-für-drei-Mark-fünfundzig-weltweit-abrufbar»-Metapher bewegt, wird man kaum bemerken, was man mit wohldröhnendem Broschürenjargon anrichtet – **business als usual**, sozusagen*». (KommDesign.de. Wir ohne Sie: Warum PR-Phrasen schlecht sind.);

– злоупотребление заимствованным материалом вплоть до образования новых единиц или новых значений, как минимум непонятных носителям языка-донора (псевдо-заимствования), ср. единицы «*Rollout*» (англо-нем.: *выезд, появление на публике, экспонирование*) и «*toppen*» в расширенном значении <опережать>: «*Mercedes-Rollout: Mattsilbern in Valencia*» (Spiegel. Formel 1: Mercedes verpflichtet Heidfeld als Testfahrer); «*Schumacher toppt Rosenberg*» (Spiegel. Schumacher toppt Rosenberg).

В узком смысле диаморфизм противопоставлен изоморфизму и манифестируется в преобладании иноязычных над собственными средствами немецкого языка в отдельных лексико-семантических группах (ЛСГ) или дискурсах. Тенденции к диаморфизму в современном немецком языке в условиях инвазивного заимствования англо-американской лексики определяются путем выведения индекса экзоглоссности, эксплицирующего степень подверженности подсистем конкретного интралингвистического подуровня современного немецкого языка влиянию языка-донора и равному частному общему количеству единиц подуровня ($\{x\}$ подуровень) и числа зафиксированных англо-американских заимствований ($\{x\}$ АА):

$$I_{\text{экз}} = \frac{\{x\} \text{ подуровень}}{\{x\} \text{ АА}}.$$

За общее количество единиц принималось совокупное число лемм, зафиксированных в нескольких лексикографических изданиях репрезентативной выборки, изданных в исследуемый период, без учета симптоматической статистики. Для анализа состава лексико-семантической группы «лексика виноградарей и виноделия» были привлечены четыре толковых немецкоязычных онлайн- и электронных словаря с общим лексическим охватом 12 520 единиц: 1) «*Winzer-Lexikon*» (2003); 2) «*Weinsprache*» (2003); 3) «*Wörterbuch der deutschen Winzersprache (WDW) Online-Wörterbuch 4.0*» (2009); 4) «*PC Bibliothek Benutzerwörterbuch der Weinsprache*» (1993–2009). Повторяющиеся леммы принимались за одну единицу. Число зафиксированных англоамериканизмов в корпусе привлеченных лексикографических изданий равно 24. Таким образом, индекс экзоглоссности лексико-семантической группы «лексика виноградарей и виноделия» в немецком словарном фонде составляет

$$I_{\text{экз}} (\text{Winzer- / Weinsprache}) = 24 / 12520 = \underline{\underline{0,001}}.$$

Аналогичным образом был рассчитан индекс экзоглоссности лексико-семантических групп «медицинская лексика» (0,024) и «лексика сети Internet» (0,635) немецкого словарного состава. Индекс экзоглоссности ниже 0,5 свидетельствует о незначитель-

ной инфильтрации англоязычного материала и, следовательно, об изоморфном функционировании подуровня. Индекс выше 0,5 эксплицирует тенденцию к диаморфизму в определенной лексической сфере. Таким образом, наиболее подверженной экзоглоссии лексической сферой современного немецкого языка является периферийная (*Fremdwortschatz*) с установленной тенденцией к диаморфизму в ЛСГ «лексика сети Internet» с индексом экзоглоссности 0,635. Менее подверженной выступает дополнительная лексическая сфера (*Lehnwortschatz*), представленная ассимилированным составом в ЛСГ «медицинская лексика» (0,024). Минимальный индекс экзоглоссности зафиксирован в ЛСГ «лексика виноградарей и виноделая» базисной лексической сферы (*Erbwortschatz*) – 0,001 (табл. 1).

Таблица 1

Степень действия тенденций к диаморфизму в лексической системе современного немецкого языка

Сфера	ЛСГ	$I_{экз}$
Периферийная	Лексика сети Internet	0,635
Дополнительная	Медицинская лексика	0,024
Базисная	Лексика виноградарей и виноделая	0,001

Выделение индекса экзоглоссности строится на общем методологическом фундаменте теории экзоглоссии (Снисар, Кобенко, 2011: 25), позволяющем описывать сложные процессы в диасистемах литературных языков в статусе компонентов экзоглоссных языковых ситуаций.

Аспектами анализа диасистемы немецкого литературного языка с 1945 г. выступают 1) диафазный, 2) диастратический и 3) диафункциональный аспекты, соответствующие лингвистической специализации теории экзоглоссии. Данные аспекты соответствуют экстра- и интралингвистическим уровням диасистемы. Экстралингвистическими считаются диафазный (исторический) и диафункциональный (социолингвистический) аспекты, интралингвистическим является диастратический (структурно-системный) аспект предлагаемой теории.

С точки зрения разделения аспектов на диа- и синхронные, синхронным выступает диастратический, диахронным, напротив, диафазный аспект. Диафункциональный аспект анализа диасистемы языковой ситуации, предполагающий выявление характера функционирования всех подсистем отдельного компонента языковой ситуации или совокупности всех ее компонентов, имеет и синхронную, и диахронную зависимость.

1. *Диафазный* (исторический) аспект объективирует определенный отрезок диахронии, в котором установлена тенденция к экзо- или эндоглоссии. Ключевым термином данного уровня является «*диафаза*» как языковая ситуация в истории литературного языка, соответствующая продолжительности фазы экзо- или эндоглоссии. Диафазный анализ предполагает выделение релевантного метаглоссного, т. е. вектора языкового развития, установление типа и источника заимствования, выделение хронотопа заимствованных единиц или страт лексики, их социальную маркировку в языке-реципиенте, тематических сфер, путей распространения, периодов, каналов и основных социальных групп – посредников тенденции.

2. *Диастратический* (структурный) аспект охватывает все интралингвистические подуровни языка, т. е. строение (собственную структуру) языка, под которым понимается совокупность иерархических форм, в которых язык проявляется на определенном этапе своего развития. Диастратические особенности системы немецкого литературного языка ФРГ периода американизации предполагают изучение вопросов, связанных с его стратификационным наполнением. Диастратический анализ предполагает анализ подсистем, целью которого является определение индекса экзогlossenности и, следовательно, глубины изменений (степень диаморфизма).

Лексически наиболее инвазивными выступают тексты стиля публицистики и прессы и разговорно-обиходного стиля с индексами соответственно 0,663 и 0,685. Плотность лексической инвазивности на страницу немецкого текста равна 2,647, грамматической – 0,022. Наибольшая грамматическая инвазивность зафиксирована в текстах научного (0,028) и официально-делового стилей (0,038) немецкой литературной речи (табл. 2).

Плотность грамматической инвазивности индексируется коэффициентом 0,022, что равно одной англоязычной грамматической конструкции приблизительно на 46 страниц немецкого текста. Грамматически наиболее инвазивными выступают тексты научного (0,028) и официально-делового стилей (0,038), что, на наш взгляд, обусловлено большей интернационализацией данных стилей и их тесной связью с практикой перевода. В научной сфере соблюдение таких критериев продукта перевода, как адекватность и эквивалентность, продиктовано необходимостью равнозначной реализации коммуникативного намерения автора англоязычного научного текста, что побуждает переводчиков к дословному и нередко натуралистическому переводу грамматических конструкций. В профессионально-деловой среде адекватный и эквивалентный перевод сопряжен с юридическими последствиями для всех участников коммуникации, которые могут быть представителями разных культур, поэтому здесь в большей степени допускается заимствование грамматических конструкций с целью нивелировки грамматических трудностей и во избежание разночтений.

Таблица 2

Плотность лексической и грамматической инвазивности в текстах немецкой литературной речи

Стиль	Кол-во страниц	Кол-во АА	Коэффициент лексической инвазивности	Кол-во грамматических конструкций	Коэффициент грамматической инвазивности
<i>Художественный</i>	3 563	742	0,208	49	0,013
<i>Научный</i>	2 190	771	0,352	63	0,028
<i>Публицистики и прессы</i>	4 487	2 976	0,663	98	0,021
<i>Официально-деловой</i>	1 089	109	0,1	42	0,038
<i>Разговорно-обиходный</i>	3 816	2 614	0,685	74	0,012
<i>Итого / в среднем</i>	15 145	7 212	0,401	326	0,022

Как эксплицировано в табл. 2, выведение симптоматической статистики предполагало преодоление равномерности в количественной интерпретации данных. Так, количество проанализированных страниц немецких литературных текстов в определенных

функционально-стилистических разновидностях с зафиксированными диаморфными явлениями приводится исходя из общего корпуса текстов общим объемом 15 145 условных страниц, что составляет в среднем более двух заимствованных единиц англоязычного происхождения на страницу текста (2,647). Выделенные явления, безусловно, характеризуются неравномерностью в немецкой литературной речи, что обусловило отхождение от традиционных количественных рамок определения симптоматической статистики. Необходимо подчеркнуть, что преодоление равномерности в указанном подходе несколько не отразилось на самом коэффициенте экзоглосности.

Вышесказанное позволяет резюмировать, что степень диаморфизма в контексте англоязычной экзоглоссии повышается к периферийной сфере лексико-семантической системы современного немецкого языка, которая (сфера) является традиционно наиболее кумулятивной и открытой для языковых инноваций. В немецкой литературной речи диаморфизм эксплицируется в функционально-стилистических разновидностях, наименьшим образом защищенных от заимствования в силу слабого действия кодификационных предписаний.

Список литературы

Кобенко Ю. В. Стандартный американско-британский английский как язык современной глобализации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 20–23.

Снисар А. Ю., Кобенко Ю. В. Лингвистические рамки и инструментарий теории экзоглоссии // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 24–27.

Кобенко Ю. В., доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: serpentis@list.ru

Материал поступил в редакцию 30.06.2014.

Kobenko Yu. V.

DIAMORPHISM TENDENCIES IN THE CONTEMPORARY GERMAN

In a wide sense diamorphism can be determined as a losing genetic uniformity by a language i.e. monolingualism of its idiom. Being a heterogeneous (polyglossic) language due to its resources the contemporary German contains layers of heterolingual means functioning in the German literary speech synchronously as diglossic variants of stylistically different values, eg.: *posten – veröffentlichen*, *Coverstory – Titelgeschichte*. Concerning the diglossy of the type „German vs. (American) English“ resulting from the exoglossic language situation in Germany since 1945 the diamorphism tendency can be characterized as a preferring heterogeneous (English) variants to autochthonous ones by speakers.

In a narrow sense diamorphism is opposite to isomorphism and is manifested in prevailing of foreign resources over German ones in separate lexical-semantic groups or discourses. Diamorphism tendencies in contemporary German within an invasive

borrowing of Anglo-Americanisms are detected by deriving the exoglossic index that explicates a grade of a certain intralinguistic sublevel's subsystems to be susceptible to the influence of a donor language and is a quotient of the total of a sublevel means ($\{x\}$ underlevel) and the quantity of Anglo-American borrowings detected ($\{x\}AA$):

$$I_{\text{экз}} = \frac{\{x\} \text{ подуровень}}{\{x\} AA}.$$

The exoglossic index under 0,5 displays an inconspicuous infiltration of Anglophonic material and isomorphic functioning of a sublevel. A figure above 0,5 explicates a diamorphism tendency in a certain lexical sphere.

Key words: *diamorphism, resource heterogeneity, isomorphism, contemporary German, exoglossic index, density of lexical and grammatical invasiveness.*

References

- Kobenko Yu. V. Standartny amerikano-britanskiy angliyskiy kak yazyk sovremennoy globalizatsii [Standard British-American English as language of the modern globalization]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 20–23 (in Russian).
- Snisar A. Yu., Kobenko Yu. V. Lingvisticheskiye ramki i instrumentariy teorii exoglossii [Linguistic framework and apparatus of exoglossic theory]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 24–27 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: serpentis@list.ru